

3. Держать в страхе или уберечь от болезни? В школах собираются ввести обязательный тест на склонность к наркотикам [Электронный ресурс] // News.tut.by. 2000–2019. URL: <https://news.tut.by/society/404803.html> (дата обращения: 27.01.2019).

4. Романова Л. И. Проблемы развития наркополитики в России // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 22–28.

5. Оспенникова Т. Обязательные наркотесты в российской школе: за и против [Электронный ресурс] // Вbc.com. 2019. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150129_russia_schools_drug_tests (дата обращения: 27.01.2019).

6. An Act Instituting the Comprehensive Dangerous Drugs Act Of 2002, Repealing Republic Act No. 6425, otherwise known as the Dangerous Drugs Act of 1972, as amended, providing funds therefor, and for other purposes [Electronic resource] // Lawphil.net. URL: https://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra2002/ra_9165_2002.html (date of the application: 27.01.2019).

УДК 343.62+343.9

*П. А. Зеленьяк
аспирант кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Национальной академии внутренних дел (Украина)*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМИЗАЦИИ

В основе эффективной профилактической деятельности, направленной на снижение уровня преступлений против жизни и здоровья детей, должно быть не только выявление факторов, которые им способствуют, но и факторов, способствующих виктимизации детей. Изучение виктимности детей позволит правильно определить превентивные меры, направленные на недопущение не только совершения преступления, но и виктимизации ребенка. Несмотря на то, что, по данным официальной статистики, в Украине происходит снижение уровня преступности, доля преступлений против жизни и здоровья составляет 16,3 %. Особое беспокойство вызывает совершение этих преступлений по отношению к детям. Дети в силу их возрастных особенностей, социального статуса являются наиболее виктимной категорией населения. В этом аспекте под виктимностью жертвы следует понимать потенциальную или актуальную способность лица демонстрировать поведение, которое отклоняется от норм безопасности и предопределяет ее повышенную уязвимость, доступность и привлекательность для правонарушителя [1].

Изучение виктимизации детей базируется на выявлении виктимных качеств, которые присущи личности. Сочетание субъективных и объективных (конкретная жизненная ситуация, окружающая среда, поведение третьих лиц) факторов, их взаимодействие обуславливают возможность стать жертвой преступления, а такие дополнительные характеристики детей, как пол, возраст, отсутствие жизненного опыта, повышенная любознательность, и другие качества ребенка способствуют превращению его в жертву преступления. При исследовании виктимности детей, на наш взгляд, является важным определением виктимности как действия или наоборот бездействия лиц, при которых они становятся жертвами преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях [2].

Характерной особенностью виктимности детей является взаимодействие личностного и ситуационного компонентов, где личностная характеристика находится в системной зависимости от ситуационного компонента. Повышенная уязвимость детей именно за счет личностного компонента обусловлена наличием виктимной предрасположенности, прежде всего социальных, психологических, биологических качеств ребенка, увеличивающих возможность стать жертвой преступлений против жизни и здоровья.

Учеными неоднократно высказывалось мнение о том, что главной причиной виктимности детей является резкое ухудшение экономической ситуации и рост напряженности в обществе. Безусловно, все это способствует и массовой виктимности, однако снижение уровня жизни сказывается сильнее на детях, ибо во все времена несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимой частью общества. Уязвимость заключается в том, что определенные особенности несовершеннолетних (подвижная психика, не сформированная окончательно система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее. Таким образом, виктимность детей можно условно разделить на две большие группы: виктимность, которая обусловлена личностными характеристиками детей и виктимность, которая вызвана социальными проблемами [3].

К личностным или субъективным факторам, которые способствуют виктимности детей, необходимо отнести особенности поведения потенциальной жертвы. Исследуя особенности виктимности несовершеннолетних, В. И. Терпелюк выявил, что показателями виктимности подростка являются: уровень самооценки; стратегия психологической защиты в общении; устойчивость эмоциональных состояний; уровень выявления основных психических состояний

(тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность); умение приспособливаться к условиям и уровень адаптации. Кроме этого, необходимо выделить и отношения, которые сложились в семье, особенности семейного воспитания, характер социальной поддержки в семье, наличие фактов насилия в семье [4].

Также необходимо отметить, что у молодых людей с повышенной виктимностью проявляется типичная модель поведения, которая более характерна для ребенка, чем для взрослого человека. Это, прежде всего, трудности в принятии решений; стремление получать советы и поддержку окружающих; неопределенная реакция в ответ на критику и неодобрение; проявление любой инициативы сопровождается чувством страха; подавленные эмоции; нечестность. Для них свойственна скрытность, двойная мораль [5].

Виктимность детей является формой дезадаптивного поведения, с помощью которого они пытаются преодолеть тревогу, формируются, развиваются. Такое поведение реализуется и закрепляется в семейной системе, где ребенок выполняет определенную специфическую роль. Виктимные дети жертвуют своим «Я» для того, чтобы быть принятыми семейной системой или такой, которая ее может заменить. Таким образом, на процесс дезадаптации и формирования виктимности влияют особенности психологических защитных механизмов родителей, причем существуют различия в воздействии защитных механизмов отцов и матерей или лиц, которые их заменяют и выполняют соответствующие функции.

Защитные механизмы родительской психики вместе с выбранным стилем воспитания могут способствовать формированию тревожности, внушаемости и агрессивности как базовых личностных черт ребенка [6].

В настоящее время понятие «детей как жертв социального сиротства» приобрело новые характеристики. Анализ показывает, что более половины задержанных за бродяжничество детей (53 %) — дети из неблагополучных семей, около 40 % — воспитывались в неполных семьях. Нежелание родителей заниматься воспитанием детей, их содержанием, пьянство в семьях, обеднение большинства семей способствуют распространению детской беспризорности.

Главная причина принудительного сиротства — алкоголизм. Увеличивается количество случаев жестокого обращения с детьми в семье. Дети попадают под опеку государства обычно уже с нарушениями психики и интеллектуально запущенными. Тяжелые впечатления и отсутствие положительных примеров приводят к замедленному эмоциональному и интеллектуальному развитию.

У детей-сирот общие подростковые проблемы сочетаются с отсутствием поддержки со стороны родных и близких. Сегодня неопределенность и нестабильность жизненных условий в нашей стране особенно болезненно отразились на судьбах социально незащищенных групп населения, к числу которых относятся и дети-сироты [7].

Насилие над детьми — это болезненный вопрос, который вызывает серьезную обеспокоенность общества. Его можно рассматривать в рамках четырех категорий, две из которых, хотя и не являются насилием в прямом смысле этого слова, но также оказывают вредное воздействие на детей. Именно такие дети в силу сложившихся обстоятельств становятся жертвами преступлений против жизни и здоровья. Пренебрежение — хроническая неспособность родителей или лиц, осуществляющих уход, обеспечить основные потребности ребенка в заботе, пище, одежде, жилье, медицинском уходе, образовании, защите и уходе. Это отношение является результатом безответственности взрослых. Оно варьируется от случаев, когда родители оставляют ребенка одного дома без присмотра на несколько часов, пока они работают, до так называемых случаев «один дома», когда ребенок остается без присмотра, а родители уезжают на выходные или праздники. Худшим вариантом является ситуация, когда лицо, ответственное за ребенка, не делает того, что нужно для обеспечения его здоровья, безопасности и физического развития. Например, когда ребенок голодает, содержится в холодном помещении, когда у него нет одежды, возможности учиться и тому подобное.

Комплексный анализ компонентов виктимности детей, ее форм и проявлений в различных сферах социальной жизни позволяет глубже понять социальные и психологические истоки отклонений от безопасного поведения детей, определить особенности взаимодействия жертвы и преступника в механизме преступного поведения.

1. Волянюк Н. Ю., Ложкін Г. В., Папуша В. В. Віктимність як предмет психологічного аналізу [Електронний ресурс]. URL: <https://www.google.com/search?ei=L91NXlrzA4qjsgHh2KaAag&q> (дата звернення: 11.01.2019).

2. Сорокотягина Д. А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики) : сб. науч. тр. Иркутск, 1980. 124 с.

3. Шевченко Л. О. Особливості віктимності неповнолітніх // Форум права. 2014. № 4. С. 353–358 [Електронний ресурс]. URL: file:///C:/Documents%20and%20Settings/user/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/FP_index.htm_2014_4_63.pdf (дата звернення: 11.01.2019).

4. Терпелюк В. Критерії, показники та рівні ризику віктимізації підлітків – учнів загальноосвітніх шкіл // Вісник Харківської державної академії культури. 2012. Вип. 38. С. 277–286. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/hak_2012_38_34 (дата звернення: 11.01.2019).
5. Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. Самара: Бахрах-М, 2010. 240 с.
6. Рень Л. В. Підліткова віктимність у соціально-педагогічному вимірі. [Електронний ресурс]. URL: http://visnyk.chnpu.edu.ua/?wpfb_dl=3180 (дата звернення: 11.01.2019).
7. Кримінологічна віктимологія злочинів, вчинених стосовно неповнолітніх. [Електронний ресурс]. URL: https://www.naiou.kiev.ua/books/kryminoloh_viktyvm/files/t8.pdf (дата звернення: 11.01.2019).

УДК 343.85

О. Г. Каразей

*заместитель начальника главного управления —
начальник управления профилактики главного управления
охраны правопорядка и профилактики милиции
общественной безопасности МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

О «ГЕНДЕРНОМ ВОПРОСЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ

В минувшем году при обсуждении вопроса о необходимости совершенствования законодательства, направленного на профилактику насилия в семье, в средствах массовой информации активизировалась дискуссия о допустимости применения в данной работе «гендерного» подхода. При этом положительное решение рассматриваемого вопроса, по мнению ряда авторов, повлечет крайне негативные последствия не только для профилактики семейного насилия, но и самого института семьи, а также для государства в целом.

Так, на правовом форуме Беларуси недопустимость учета гендерного вопроса в отечественном дискурсе обосновывалась тем, что «слово «гендер» фактически заменяет понятие биологического пола на социальный пол... согласно соответствующей теории... вне зависимости от пола при рождении человек сам определяет свой пол»; «принцип гендерной идеологии... несет в себе идеи всевозможной сексуальной ориентации, однополых “браков” и извращений как нормы»; «понятие гендер — иностранное и нашим людям не понятное» [1]. Следует отметить, что авторами данных утверждений последовательные аргументы в подтверждение своих тезисов не приведены.